

На спектаклях Казанского театра

Казанский большой драматический театр имени В. И. Казачкова имеет славное прошлое. На его подмостках играли многие концы русской сцены конца XIX века. Здесь пробоваз свои силы молодой В. И. Казачков, чье имя носит сейчас театр.

В нынешнем составе труппы много актеров, биографии которых неотделимы от театра. Народные артисты ТАССР, заслуженные артисты РСФСР Г. П. Ардунов, П. И. Якушенко, Д. Р. Любим, народные артисты ТАССР Е. Е. Жилина, А. Л. Гусев, П. И. Ососков, заслуженные артисты ТАССР Е. В. Лясенка, И. В. Загорский, В. А. Гранат, С. С. Осмон, М. В. Шейнман, П. А. Певелов, актеры А. Д. Могаилов, А. И. Майский и другие работают в театре непрерывно по 15—18 лет. Впрочем, дефициты здесь невелики: возможность познакомиться с Казанским театром, приехавшим в Ленинград еще до войны, театр променял тогда скандный актерский состав, блеснув актерскими удачами. По спектаклю казанцев произвел благоприятное впечатление. Труппа была полна, в чем своеобразие и отличие этого театра от других наших крупных периферийных театров. Казанск непонятен и привнесший репертуар, составленный почти целиком из знаменитых наиболее популярных классических пьес, пьесных во всех городах Советского Союза.

И вот Казанский театр снова в Ленинграде. С большим интересом ждали мы его спектаклей. Театр привез на этот раз четыре пьесы советских драматургов: «Иван Грозный» А. Н. Толстого, «Закон чести» А. Штейна, «В одном городе» А. Софронова и «Обояние в переулке» бр. Тур. Класика представляла «Анна Каренина» (инсценировка П. Д. Волкова) в пьесах А. П. Островского «Бешеные собаки».

Пышнее спектакль Казанского театра говорит о том, что он пытается определить свой путь, стать полноценным, зрелым современным коллективом. Об этом свидетельствует его репертуар, в ко-

тором преобладающее место прочно заняла советская драматургия.

Однако перестройка театра идет медленнее и нерешительно. Еще и сейчас налицо признаки старой болезни — безличности, индифферентности. На афише театра мы не встретили почти ни одной оригинальной пьесы, пьесы пьесой театром для создания ни совместно с автором. На многих спектаклях есть заметная некорректность, незавершенность, рехтерские замыслы. И, что особенно удивляет в этом коллективе, опытным многим голам совместной работы, — на его сцене абсолютно отсутствуют актерский ансамбль. Талантливо, темпераментно созданные актерские образы сосуществуют рядом с близкими и неяркими, грубые актерские удачи — провозглашают иногда таким низким уровнем исполнительской культуры у остальных участников спектакля, что кажется, будто перед нами не один, а два совершенно различных коллектива, случайно соединенных в постановке. Все эти упреки можно с полным основанием предъявить большинству провинциальных спектаклей: в меньшей степени они относятся только к «Ивану Грозному».

В спектакле «В одном городе» (постановка заслуженного деятеля искусства РСФСР А. А. Мельникова, художник Э. В. Гельман) коллектив театра во многом удалось почувствовать и передать ту типическую атмосферу военного города, в котором, как и во многих других городах Советского Союза, возникают новые дома, разбиваются парки, живут, мечтают о будущем, делятся эти мечты и впечатлениями, замечательные сестские люди. В спектакле хорошо охарактеризован актером И. В. Загорским председатель горисполкома Ратников — человек жгуче-любовный, увлеченный работой и лишь временно сиюминутно забывающий о самолюбивости и непереносимости к ерничеству. Убийствен и секретарь парткома Петров, унылый, мелочный, многогрешный и пропагандный человек в трактовке А. Д. Гусева. Разует своим блестящим жанерным мастерством в роли старой Бур-

миной Е. Е. Жилина. Базышную комедийную озабоченность обнаруживает артист И. В. Пиликин в роли начальника горисполкома Сорокина. Удача эпизодическая роль Сергеева в исполнении И. Н. Алексанкина.

И тем не менее замысел постановки в этом спектакле оказывается не доведенным до конца. Большинство остальных исполнителей спектакля оставляет желать много лучшего. Режиссерский замысел образ Ратникова (О. Н. Аванченко). Не убеждает и П. И. Ососков в роли заместителя председателя горисполкома Бурмины. Лишние дикты обилия и мелочного темперамента образы Клавдии Бурминой (И. В. Лясенка) и капитана Павла Ратникова (Н. П. Смирнов). К тому же обильный тон и темп спектакля резко спадают в его заключительной картине. В итоге из спектакля уходит ощущение перспективности, широкая и радостная горизонтальная жизнь в настоящем и в будущем, т. е. то, чем особенно ценна и интересна пьеса А. Софронова.

Пьеса «Обояние в переулке» бр. Тур хорошо известна ленинградским зрителям. Она не основана тем этой пьесы — история сотрудничества иностранного посольства в Казань Грант, становящаяся обвинительной политической войны в нахождении своих настоящих родины в Москве. Эта пьеса повсюду рождает ассоциации с вышедшей недавно книгой Анабеллы Барак «Проклята об американских дипломатах» и говорит о том, что бр. Тур намерены истинно и правдиво чужу. Однако постановочные пьесы бр. Тур в Казанском театре трудно приписать к его удачам. В спектакле незаметно строгости, публицистической остроты, сарказма и нежности по адресу врагов, скопированных в «Обояние в переулке» — иностранном посольстве в Москве.

Советник посольства в корреспонденции, являющийся апатичным типом, должны были бы выступать в спектакле как фатальные и, конечно, опасные враги Советского Союза. В спектакле эти образы (актеры В. Ф. Торский и Г. А.

Жарков) изжили свое окаянство. Печально, плабонно решены все сцены в посольстве.

Верхнюю характеристику Евы Грант, уной, волевой, горячо принимающей новую правду жизни, дает артистка Л. С. Шмидт.

Артист Н. И. Якушенко, играющий роль секретаря посольства, создает нередко выразительный сценический портрет, в котором острота и четкость сценовой характеристики соединяются с присущим актеру драмизмом. Вспомним, в каком типичном равнодушием секретаря посольства относится к самой атмосфере политических интриг и проволочек, паршивей в пьесы, с какой насильственной страстностью и мяткостью он пытается прелестеречь Еву Грант от ее веры в своих «кавалеров», и нам станет ясно, что неслучайно тот час, когда сам он любой ценой вырывается из ненавистного «обояния в переулке». Образ решен актером смело и интересно.

Удачны образы положительных героев: майора Баштанова (А. Л. Гусев) и его отца — обязательного, неумолимого старика с вечной мной душой в трактовке Д. Р. Любима.

Постановщик «Ивана Грозного» заслуженный деятель искусства ТАССР Е. А. Прохоров (художник — заслуженный деятель искусства ТАССР В. С. Пиликин) сумел сценически интересно прочитать пьесу Толстого, как глубоко возмущенную драматическую повесть о борьбе прогрессивных и темных сил России XVI века. В спектакле нет ни «реставрирован» историческое материалы, ни бесстрастного воспроизведения его. Борьба царя Ивана как новатора, преемственника Петра с закосневшим в своей негибкости боярством воспринимается как живой документ о том, в каких трудах и муках создавалось наше русское государство.

Иван Грозный в исполнении Г. П. Ардунова — сильная индивидуальность, гадательный государственный деятель, охваченный всепоглощающей мыслью — создавать великий и могучий Российский государство. Иван Грозный Ардунова любит русскую землю огромной любовью. Весь «мисс жизни Ивана Грозного» — Ардунова включен в борьбу. В борьбе не на жизнь, а на смерть со всеми врагами России и,

в первую очередь, с боярами «своими», ленивыми, жадными, погубившими русскую». Могучая жизненная сила бьет в нем ключом. Он живет как бы в беспрестанном порыве вперед, на встречу борьбе и опасности. И Г. П. Ардунов показывает, что эта борьба Ивана, покая жестокая, продолжалась любовью к родине, что она исторически закономерна и оправдана.

К сожалению, образ жены и соратницы царя Ивана, явленная А. Н. Толстым в положительных своей пьесе «орлеан», оказалась объективно в исполнении Е. В. Лясенкой. Ее Мария Темрюковна не воспринимается как сильная и незаурядная женщина.

Удачны образы Василия Грозного (артист И. В. Загорский) и Флора Васильева, исполняемого артистом Г. А. Жарковым.

Интересную трактовку образа Василия Блаженного дает талантливый И. И. Якушенко. Тихий, словно наполовину каменный, но внутренним светом, Блаженный вместе с тем наделен у актера мурами, пронзительными уюми.

Представители враждебного царю Ивану лагеря находят достойных исполнителей в лице: Д. Р. Любима (князь Оболенский), М. В. Шейнмана (князь Репнин), В. П. Вешнякова (Ефремов), П. В. Гришанин (Платипир Андреевич).

И вот рядом с этим удачным спектаклем другая работа театра — материалы не отвлеченного, а близкого зрителю — «Анна Каренина» и инсценировка И. Д. Волкова. В этой постановке мы не увидели ни философской широты и общности в раскрытии центральной темы романа, не услышали голоса того Толстого, для которого характерны строгий реализм, сдержанность всех и естественных масок, не заметили тщательно и любовно выверенного актерского ансамбля на сцене. В спектакле крайне неудачен Вроцкий (артист В. И. Ососков), незрелость бледны образы Оболенского (артист В. А. Гранат) и Доля (актриса В. И. Пупарская), незрелость сделаны такие важные для раскрытия идейного замысла произведения сцены, как вечер у аничкина Ветра, в скачках, в театре и т. д. Основной конфликт романа Л. Н. Толстого — живое,

свободное чувство. Анна в Вроцкий и «соплатившее» переконно в самоубийством мертвые законы жизни — оказалась типично-романтической и спешит. Это не мешает тому, что в «Анна Карениной» есть несколько актерских удач, изучающих как «солнечные партии».

Актриса В. М. Павловой удается, избегнув мелодраматизма и истерии, показать надрывающий душевный кризис Анны, заглубленный выдох, самоубийственным чувством в Вроцкий. Г. П. Ардунов хорошо выдает внутреннюю и внешнюю черты Каренина, рожающие ассоциации с чеховским «человеком в футляре», но более сложность по своей душевной организации, более безличностный и монументальный.

Блестяще играет роль графини Ламии Павловны артистка К. Е. Жилина. Однако приравняя эти актерские удач исчерпывается то поджидательное, что можно сказать в адрес этой работы театра.

Пышная встреча с Казанским театром оказалась более плодотворной. По и в этот раз театр не отпустил своих спектаклей на многие вопросы, возникшие еще в первый его приезд. За что бороться убо театр, что он хочет утверждать с особой последовательностью, страстностью и принципиальностью? Почему на его сцене так мало одаренной молодежи? Чем обогатит, что театр, имеющий сильный актерский состав, не презирает более высоких требований ко всей своей работе, не борется за ансамбль на своей сцене?

Театр восит имя В. И. Казачкова, талантливейшего мастера советской сцены, чье глубокое, умное и светлое мастерство было пропозано высокой истинностью, яркостью и смелостью. Имя Казачкова ко многим обязывает Казанский театр. Оно призывает его в борьбе за партийную страстность, за творческое своеобразие, за перспективность, за правдивые, полные сцены.

«Сила советского искусства», — говорил Казачков, — в его глубоким и восторженным оптимизме, в его организической связи с жизнью народов, с его смелой боевой целеустремленностью».

Хочется надеяться, что эта смелость и целеустремленность театр найдет главным оружием в дальнейшей борьбе за свое творческое лицо.

О. ПЕРСИДСКАЯ